

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 811.161.1

ПРОСТОЕ ОСЛОЖНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ В ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКЕ «ПЛЕТЕНИЯ СЛОВЕС» (НА МАТЕРИАЛЕ «ЖИТИЯ СТЕФАНА ПЕРМСКОГО» И «ЖИТИЯ СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО»)

© 2019 г.

И.Ю. Абрамова

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

irabra@yandex.ru

Поступила в редакцию 07.11.2018

Описываются особенности синтаксической организации древнерусских повествовательных форм, характерных для повествовательной техники «плетения словес». Целью исследования является анализ специфики выражения синтаксической связности между элементами простого предложения-высказывания с разными типами осложнения его грамматической структуры. Использована методика диахронического структурно-семантического анализа синтаксических конструкций. Материалом для исследования являются тексты «Жития Стефана Пермского» и «Жития Сергия Радонежского». Анализируются явления синкретизма в грамматической структуре простого предложения как отражение «размытости» синтаксических связей, описываются разные типы связей между его грамматическими элементами. Делаются выводы, что неясность грамматических связей между элементами простого предложения наряду с другими элементами, осложняющими его структуру, служит основной цели создания текстов «плетения словес»: уже сама форма написания должна вызывать благоговение, чувство трепета перед непознаваемостью сущности святого.

Ключевые слова: древнерусский текст, «плетение словес», типы повествования, простое осложненное предложение, синтаксическая связность, синкретизм.

Принципы лингвистического изучения повествовательных форм в отечественной науке о языке были заложены еще в трудах академика В.В. Виноградова [1] и затем развиты в работах Н.А. Кожевниковой [2], Е.В. Падучевой [3] и др. Так, относительно недавно в российской лингвистике оформляется такое направление, как «лингвистика нарратива», предмет и задачи которой Е.В. Падучева определила как изучение «формальных правил извлечения из повествовательного текста всей той семантической информации, которую получает из него человек как носитель языка» [3, с. 41]. Повествовательная организация любого текста представляет собой сложное и многомерное целое, которое находит свое выражение в понятии «тип повествования» – избираемые автором формы коммуникации между повествователем и читателями, предопределяющие характер организации словесно-речевой ткани художественного текста [4, с. 9]. В целях нашего исследования необходимо подчеркнуть, что повествовательные типы суть не застывшие текстовые образования, к ним

применимо понятие эволюции. Настоящая работа продолжает предпринятое автором исследование в области эволюции типов повествования древнерусских текстов.

Повествовательная техника, представленная в древнерусских текстах разных хронологических периодов, характеризуется крайним разнообразием и в некоторых своих опорных пунктах существенно отличается от повествовательной манеры, свойственной авторам современной литературы. Она значительно варьируется в зависимости от эпохи, места создания источника, от жанровой принадлежности и стилиевой ориентации, от проблематики и тематики произведения. Однако следует учитывать специфику отношения к проблеме авторизации, к существующей традиции, которая присуща древнерусской литературе: автор не проявляет своей индивидуальности, скрывается за повествовательной формой, он не стремится к оригинальности, для древнерусского литератора важнее удержаться в рамках традиции, не нарушить ее [5; 6]. Поэтому целый комплекс произведений,

которые были созданы в рамках какого-либо одного направления и локализованы в определенных временных рамках, не сочиняются, а как бы «составляются» по общему образцу, по предустановленной модели и схеме, с соблюдением ряда общих требований, принципов и «правил» повествования.

Все вышесказанное, вне всякого сомнения, характерно и для текстов «плетения словес», где предъявлялись повышенные требования к следованию определенным канонам в силу их жанровой особенности – большую часть их составляют жития святых. В.В. Виноградов писал о языке житий: «Этот стиль целиком базируется на системе церковнославянского языка и вместе с тем связан со строго определенными книжнославянскими формулами изображения действий и переживаний человека, с церковно-книжными приемами изображения внутренней сущности представителя той или иной религиозно-моральной категории лица, его внешнего облика и всего уклада его поведения» [1, с. 117].

Указанные черты наиболее ярко проявляются в агиографической литературе «плетения словес». Для повествовательной манеры «плетения словес» характерна установка на усложненность повествования, на приподнятость и возвышенность стиля и языка, на использование развернутых метафор, сложных сравнений и многочисленных повторов, которые, казалось бы, замедляют повествование, но на самом деле отражают «стремление к художественному абстрагированию изображаемого, которое было вызвано попытками увидеть во всем временном и тленном, в явлениях природы, человеческой жизни, в исторических событиях символы и знаки вечного, вневременного, духовного, божественного. Поэтому язык житий должен был быть обособленным от бытовой речи» [7]. Это поднимало события жизни святого над обыденностью, указывало на их вневременной характер. Из житийных произведений по возможности «изгонялась бытовая, политическая, военная, экономическая терминология, названия должностей, конкретных явлений природы данной страны» [5, с. 370].

Яркое своеобразие тексты житий, созданные в манере «плетения словес», имеют и на уровне синтаксической организации повествования. Вообще говоря, многими учеными интуитивно «плетение словес» осознается как манера письменного выражения с усложненными синтаксическими конструкциями [5; 8]. Под грамматически усложненными простыми предложениями обычно понимаются предложения, имеющие в своей структуре элемент, нарушающий ясность и простоту основы [9, с. 124]. Это могут быть

однородные члены предложения, распространенные приложения, распространенные согласованные определения, распространенные обстоятельства разной семантики, обороты с краткими действительными причастиями в функции второстепенного сказуемого, присоединительные конструкции, вводные слова и т. д.

Как известно, грамматическая связь между элементами простого предложения-высказывания также может осложнять структуру простого высказывания, делать понимание текста трудным, но может обуславливать простые, четкие, «прозрачные» грамматические структуры простого предложения-высказывания. Представляется важным проанализировать специфику синтаксических связей усложненного простого предложения-высказывания с точки зрения направления и характера грамматических связей между элементами простого предложения в текстах с «плетением словес» в качестве значимого приема синтаксической организации повествования древнерусского житийного текста. Материалом настоящего исследования являются тексты «Жития Стефана Пермского» (далее ЖСП) и «Жития Сергия Радонежского» (далее ЖСР), которые здесь и далее приводятся, соответственно, по источникам [10; 11].

Обращают на себя внимание факты усложнения грамматической структуры простого предложения-высказывания в текстах с «плетением словес». Если говорить вообще о текстах с «плетением словес», то их отличает неясность грамматических связей между элементами простого предложения-высказывания. Весьма часты случаи синкретизма в грамматической структуре простого предложения, что нередко связано со значительным «удлинением» синтаксической структуры простого высказывания, ослаблением грамматических связей между дистантными грамматическими элементами, их «размытостью», а отсюда – неотчетливостью, возможность «двойственного» направления грамматических связей. Ярким примером служит следующий фрагмент текста из «Жития Стефана Пермского»:

... Сии преподобнии отецъ нашъ Стефанъ бе убо родомъ русинъ, отъ языка словеньска, отъ страны полунощныя, глаголемыя двиньска, отъ града, нарицаемого Устьюга, отъ родителю нарочиту, сынъ некоего христолюбца, мужа верна христиана, именемъ Симеона, единаго отъ клирикъ великыя съборныя церкви святыя богородица иже на Устьюзе и от матери, такоже крестианы, нарицаемыя Мария (ЖСП), – где грамматический элемент сынъ оказывается подчиненным одновременно двум разным членам предложения. С одной стороны,

он оказывается зависимым от именной части сказуемого *«русинъ»*, выступая в функции приложения к подлежащему *«Стефанъ»*. С другой стороны, элемент *«сынъ»* грамматически зависит и от подлежащего *«Стефанъ»*, согласуясь как с ним, так и с элементом *«русинъ»*, и включается в ряд однородных именных частей сказуемого: *«бе родомъ русинъ, бе сынъ»*.

Синкретизм возник в данном предложении и в сочетаниях *«отъ страны ... глаголемья двиньския и отъ града, нарицаемого Устьяга»*. Синкретичные члены *«двиньския»* и *«Устьяга»* выражают, с одной стороны, признак предмета, относясь к несогласованным определениям *«отъ страны»* и *«отъ града»* соответственно, и могут быть рассмотрены как согласованные определения; или, с другой стороны, относясь к согласованным определениям *«глаголемья»* и *«нарицаемого»*, выражают отношения образа действия и тогда могут рассматриваться как обстоятельства.

Второй замеченной нами особенностью «плетения словес», связанной с однородностью членов предложения, является волнообразное построение грамматической структуры, когда каждое из последующих предложений является как бы распространением и пояснением какого-либо члена основного, вершинного предложения при помощи лексической синонимии, например:

... Коль много летъ мнози философи еллински събирали и составляли грамоту греческую и едва уставилю мнозему труды и многими времени сложили/ пермскую же грамоту единъ чрьнецъ сложилъ/ единъ составилъ/ единъ счинилъ/ единъ калогерь/ единъ мнихъ/ единъ инокъ/ <...>/ единъ в едино время, а не по многа времена и лета, якоже и они/ но единъ инокъ/ единъ въединены и уединяся// И сице единъ инокъ, къ единому богу помоляся, и азбуку сложилъ, и грамоту сотворилъ, и книги перевелъ в малыхъ летехъ/ <...> /А мнози философи, многими леты, седмь философъ, едва азбуку уставилю... (ЖСП).

Данный отрывок текста начинается с общей темы – многие философы много лет составляли греческую грамоту. «Вершинным» же предложением в отрывке является противопоставленное первому предложению *«Пермскую же грамоту единъ чрьнецъ сложилъ»*. Эта тема и развивается в последующих предложениях. Сначала на основе синонимического ряда раскрывается смысл сказуемого, затем рядом синонимов распространяется подлежащее. Девятое предложение отрывка – это волнообразный переход на следующий уровень, где подробно говорится о том, как Стефан сочинил «пермскую грамоту». Десятое предложение возвращает нас к субъекту действия (*«единъ инокъ»*) – это третий переход к

следующему уровню, – чтобы затем вернуться к заданной теме и сделать обобщение. Последнее предложение отрывка возвращает нас к началу: оно опять повествует об эллинских философах.

В житиях с «плетением словес» встречаются разные виды связей между грамматическими элементами («цепочечная», «огигающая»), которые часто сочетаются в предложениях:

а) «цепочечная» связь:

...и оттуду рассмотривъ житие света сего маловременное и скоро минующее и мимо ходящее, акы речная быстрина или акы травный цветъ ... (ЖСП);

...Прошу дара, да ми пошлет благодать свою в помощь мою, да ми подасть слово твердо, разумно и пространно, да ми воздвигнет умъ мой, отягченъ унынием и дебелством плотным, да ми очистит сердце мое, отрупелное многими струпы душевных вредовъ и телесных страстей... (ЖСП);

...обръте етера черноризца, старца свята, странна и незнаема, саномъ прозвитера, святолъпна и аггеловидна (ЖСП);

б) «огигающая» связь:

...Листвие токмо едино имею/ листы книжное токмо обращаю/ и листвиемъ книжнымъ писанымъ токмо хвалюся/ а плода добродетели не имею (ЖСП);

...но и церкви свята на различныхъ мѣстех и на розныхъ реках и на погостех, сдѣ и ондѣ, созидаема бываху... (ЖСП);

в) сочетание «цепочечной» и «огигающей» связей:

яко семенемъ учениемъ словесъ книжныхъ насеялъ еси въ браздахъ сердечныхъ (ЖСП);

...азъ, неключимый рабъ, прострох недостойную свою руку, убѣдих свое зло стѣнное невѣдание, дрѣзнухъ подробну писати... (ЖСП);

... Ти тако Божиим дарованиемъ в малъ много извыкнувиши ему естествоною остротою ума своего... (ЖСП).

Часты для текстов с «плетением словес» такие конструкции, в которых подлежащее находится в первой позиции, а сказуемое – в последней, образуя тем самым как бы рамку:

Азъ же, окаанны, акы богатыи онъ пламенемъ пекомъ сыц... (ЖСП);

... жития же свята отецъ, подража, всегда почиташе... (ЖСП);

... преподобный отецъ нашъ Сергие того ради вся краснаа мира сего презръ и сия въждель, и сия прилъжно в зиска... (ЖСП).

Таким образом, анализ синтагматики грамматической структуры простого предложения-высказывания с учетом грамматических связей между грамматическими элементами в житиях,

относящихся к «плетению словес», с одной стороны, и в «Житии Феодосия Печерского», с другой, показал, что грамматические связи внутри простых предложений в текстах «плетения словес» отличаются неясностью и разорванностью. Это, по всей вероятности, связано с большой протяженностью предложений в данных текстах. В целом же такая неясность грамматических связей между элементами простого предложения наряду с другими элементами, осложняющими его структуру, служит основной цели создания текстов «плетения словес»: уже сама форма написания должна вызывать благоговение, чувство трепета перед непознаваемостью сущности святого. Использование всей совокупности повествовательных средств, в том числе средств синтаксической связности простых предложений-высказываний, как бы заставляет читателя подняться над обыденностью и рассматривать всю жизнь святого под знаком вечности, видеть во всем только самое общее, искать во всем поучительный, назидательный, наставительный смысл.

Список литературы

1. Виноградов В.В. О языке художественной литературы. М.: Гослитиздат, 1959. 655 с.
2. Кожевникова Н.А. Типы повествования в русской литературе XIX–XX вв. М.: Ин-т русского языка РАН, 1994. 336 с.
3. Падучева Е.В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива. 2-е изд., испр. и доп. М.: Языки славянской культуры, 2010. 480 с. (Язык. Семиотика. Культура).
4. Попова Е.А. Нарративные универсалии: Монография. Липецк: Изд-во ЛГПУ, 2006. 144 с.
5. Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы // Лихачев Д.С. Избранные работы. В 3 т. Л.: Художественная литература, 1987. Т. 1. 656 с.
6. Демин А.С. Древнерусская литература как литература. О манерах повествования и изображения / Отв. ред. В.П. Гребенюк. М.: Языки славянской культуры, 2015. 486 с. (Studia philologica).
7. Иерей Иона Скрипник // Житие преподобного Сергия. Часть 3: Язык «Жития Епифания Премудрого» и повести Б. Зайцева [Электронный ресурс] // Московская Сретенская духовная семинария: Официальный сайт. Раздел «Научная жизнь». Режим доступа: <http://sdsmp.ru/news/n5315/> (дата обращения: 09.10.2017).
8. Колесов В.В. Древнерусский литературный язык. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1989. 296 с.
9. Головин Б.Н. Основы теории синтаксиса современного русского языка. Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. ун-та, 1994. 172 с.
10. Преподобный Епифаний Премудрый. Житие преподобного и богоносного отца нашего, игумена Сергия Радонежского [Электронный ресурс] // Электронные публикации Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН. Режим доступа: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4989> (дата обращения: 10.11.2017).
11. Преподобный Епифаний Премудрый. Слово о житии и учении святого отца нашего Стефана, бывшего епископом в Перми [Электронный ресурс] // Электронные публикации Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН. Режим доступа: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=10091> (дата обращения: 10.11.2017).

COMPLICATED SIMPLE SENTENCE IN THE NARRATIVE TECHNIQUE OF «PLETENIE SLOVES» («THE WEAVING OF THE WORDS») (BASED ON THE MATERIAL OF «HAGIOGRAPHY OF ST. STEPHEN OF PERM» AND «HAGIOGRAPHY OF ST. SERGIUS OF RADONEZH»)

I.Yu. Abramova

The article represents some characteristics of syntactic organization of Old Russian narrative forms peculiar to the narrative technique of «pletenie sloves» («the weaving of the words»). The aim of the study is to analyze the specific features of expression of syntactic cohesion between elements of a simple sentence-utterance with different types of complication of its grammatical structure. In this work, we use the methods of diachronic structural-semantic analysis of syntactic constructions. The materials for the analysis are the texts of «Hagiography of St. Stephen of Perm» and «Hagiography of St. Sergius of Radonezh». The phenomena of syncretism in the grammatical structure of a simple sentence as a reflection of «fuzziness» of syntactic connections are examined; different types of bonds of its grammatical elements are described. It is concluded that the ambiguity of grammatical connections between elements of a simple sentence, along with other elements complicating its structure, serves the main purpose of creating «the weaving of the words» texts: the very form of writing should evoke reverence, a sense of trepidation before the unknowableness of the essence of the Holy One.

Keywords: Old Russian text, «pletenie sloves» («the weaving of the words»), narrative types, complicated simple sentence, syntactic cohesion, syncretism.

References

1. Vinogradov V.V. O yazyke hudozhestvennoj literatury. M.: Goslitizdat, 1959. 655 s.
2. Kozhevnikova N.A. Tipy povestvovaniya v russkoj literature XIX–XX vv. M.: In-t russkogo yazyka RAN, 1994. 336 s.
3. Paducheva E.V. Semanticheskie issledovaniya: Semantika vremeni i vida v russkom yazyke; Semantika narrativa. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2010. 480 s. (Yazyk. Semiotika. Kul'tura).
4. Popova E.A. Narrativnye universalii: Monografiya. Lipeck: Izd-vo LGPU, 2006. 144 s.
5. Lihachev D.S. Poehtika drevnerusskoj literatury // Lihachev D.S. Izbrannye raboty. V 3 t. L.: Hudozhestvennaya literatura, 1987. T. 1. 656 s.
6. Demin A.S. Drevnerusskaya literatura kak literatura. O manerah povestvovaniya i izobrazheniya / Otv. red. V.P. Grebenyuk. M.: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2015. 486 s. (Studia philologica).
7. Ierej Iona Skripnik // Zhitie prepodobnogo Sergiya. Chast' 3: Yazyk «Zhitiya Epifaniya Premudrogo» i povesti B. Zajceva [Elektronnyj resurs] // Moskovskaya Sretenskaya duhovnaya seminariya: Oficial'nyj sajt. Razdel «Nauchnaya zhizn'». Rezhim dostupa: <http://sdsmp.ru/news/n5315/> (data obrashcheniya: 09.10.2017).
8. Kolesov V.V. Drevnerusskij literaturnyj yazyk. L.: Izd-vo Leningr. un-ta, 1989. 296 s.
9. Golovin B.N. Osnovy teorii sintaksisa sovreemnogo russkogo yazyka. Nizhnij Novgorod: Izd-vo Nizhegor. un-ta, 1994. 172 s.
10. Prepodobnyj Epifanij Premudryj. Zhitie prepodobnogo i bogonosnogo otca nashego, igumena Sergiya Radonezhskogo [Elektronnyj resurs] // Elektronnye publikacii Instituta russkoj literatury (Pushkinskogo Doma) RAN. Rezhim dostupa: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4989> (data obrashcheniya: 10.11.2017).
11. Prepodobnyj Epifanij Premudryj. Slovo o zhitii i uchenii svyatogo otca nashego Stefana, byvshego episkopom v Permi [Elektronnyj resurs] // Elektronnye publikacii Instituta russkoj literatury (Pushkinskogo Doma) RAN. Rezhim dostupa: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=10091> (data obrashcheniya: 10.11.2017).